

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ ТОЛБОРСКОЙ ГРУППЫ*

Памятники Толборской группы (долина р. Их-Тулбэрийн-Гол, Булганский аймак, Северная Монголия) представляют собой многослойные стратифицированные местонахождения верхнего палеолита. В настоящее время полностью изучены стоянки Толбор-4 и Толбор-15 (Толбор-16 исследуется зарубежными коллегами при участии российской стороны). Ряд открытых в результате разведочных работ памятников планируется исследовать в перспективе, однако представления об их стратиграфической ситуации и хронологическом определении получены уже сейчас. Для большинства горизонтов памятников Толборской группы была получена серия дат ^{14}C , что позволяет выделить отдельные этапы развития каменной технологии в раннем верхнем палеолите региона на основе технико-типологического анализа и хронологии. Данная публикация предлагает периодизационную схему раннего верхнего палеолита на основе анализа материалов памятника Толбор-15, горизонтов 7–6 и 5 (далее Г7–Г6, Г5), с привлечением опубликованных материалов комплексов Г6–Г5, Г4 памятника Толбор-4 и Г7, Г6–Г5 памятника Толбор-16, а также серии дат, включая полученные для стоянки Толбор-21.

Ключевые слова: Монголия, ранний верхний палеолит, памятники Толборской группы, периодизация, радиоуглеродное датирование, технико-типологический анализ.

Критерии периодизации раннего верхнего палеолита (далее – РВП), равно как и сама возможность таковой, являются одним из самых дискутируемых вопросов в археологии каменного века. Если обоснованность его выделения как крупной периодизационной единицы в самых различных районах Евразии давно не вызывает сомнения [Деревянко, 2009; Рыбин и др., 2007], то вопрос о его хронологических рамках и культурной однородности остается открытым [Гладышев и др., 2010б; Гладышев, Гунчисурэн и др., 2013]. Для верхнепалеолитических памятников Северной Монголии, расположенных в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол (Толбор-4, 15, 16, 21), правого притока Селенги,

существует периодизация, разработанная рядом исследователей, базисом которой являются технико-типологические характеристики каменных индустрий и датирование радиоуглеродным методом [Гладышев, Гунчисурэн и др., 2013]. Основной целью статьи является создание дробной периодизации раннего верхнего палеолита Северной Монголии, которая позволит на узких временных срезах выявить технологическую динамику в развитии индустрии. Возможность провести подобное исследование возникла благодаря тому, что все представленные памятники являются многослойными, и для каждого культурного горизонта были получены даты, проверен-

---

* Исследование проведено при поддержке РФФИ (проекты № 14-06-00163, 12-06–33041) и РГНФ (проект № 14-31-01004).

ные в различных лабораториях [Гладышев, Гунчисурэн и др., 2013. С. 45]. Это позволило составить подробную хронологическую схему развития индустрии. Актуальной проблемой является определение верхней границы раннего этапа позднего палеолита, и включение в периодизацию материалов новых памятников позволяет до некоторой степени закрыть эту лауну.

Еще в 2007 г., на основе анализа материала памятника Толбор-4, была высказана мысль о том, что РВП Северной Монголии состоит из нескольких этапов, и смена этапов знаменуется переходом к отщеповой индустрии, представленной в комплексе Г4. Этот комплекс рассматривался как последовательное замещение пластинчатой индустрии отщеповой, без инфильтраций [Рыбин и др., 2007]. В 2010 г. была представлена периодизационная схема развития верхнего палеолита в Монголии, выстроенная на основе последовательностей радиоуглеродных дат для памятников Толбор-4, Толбор-15, Доролж-1 из Северной Монголии и также включающая в себя памятники Центральной Монголии (Орхон-1, Орхон-7) и Гобийского Алтая (Цаган-Агуй, стоянка Чихэн-2) [Гладышев, Олсен и др., 2010а]. Наиболее ранним комплексом для Монголии авторы считают комплекс Г6–Г5 стоянки Толбор-4. Радиоуглеродная дата Г5 – более 41 050 л. н. (AA-79326), Г6 – $37\,400 \pm 2\,600$ л. н. (AA-79314) [Там же. С. 37]. Ранние, в пределах верхнего палеолита (далее – ВП), датировки позволяют отнести этот комплекс к начальной поре ВП. Далее следует комплекс Г7–Г6 стоянки Толбор-15, с датой $34\,340 \pm 210$ л. н., а материалы Г5 датируются временем $28\,460 \pm 310$ л. н. (AA-84137) [Там же]. Здесь же авторы приводят дату комплекса Г4 стоянки Толбор-4 – $26\,700 \pm 300$ л. н. (AA-84135). На основе схожего, по их мнению, типологического состава нуклеусов и орудий они объединяют этот комплекс и индустрии Г7–Г5 стоянки Толбор-15 в рамках одного культурно-хронологического этапа РВП [Гладышев и др., 2010б]. Данная схема стала результатом некоторой модификации периодизации, предложенной ранее теми же авторами. Согласно ей, комплексы Г7–Г6 стоянки Толбор-15 рассматривались отдельно от Г5 той же стоянки и определялись временем «начального» ВП, в соответствии с ожидаемым в пределах $32\,000$ – $30\,000$ л. н. возрастом, тогда как

комплекс Г5 стоянки Толбор-15 относился ими к среднему этапу ВП, с ожидаемым возрастом в $25\,000$ л. н. [Gladyshev, Tabarev, 2009. P. 17].

Вероятно, неким итогом и окончательным вариантом формирования взглядов на хронологию культурных подразделений можно считать точку зрения исследователей на периодизационную схему, в которой и комплекс Г6–Г5, и комплекс Г5 стоянки Толбор-15, так же, как и комплексы Г6–Г5 и Г4 стоянки Толбор-4, отнесены к РВП, который, в свою очередь, разделен на две фазы – начальную и позднюю стадию. К средней стадии ВП были отнесены комплексы стоянок Орхон-1 и Орхон-7, имеющие даты около $25\,000$ л. н. [Gladyshev et al., 2012].

Нам представляется, что схема развития РВП в Северной Монголии должна быть более дробной. К таким выводам позволяет прийти привлечение материалов памятника Толбор-16, который исследуется в настоящее время. На основе сопоставления характеристик индустрии и полученных дат, исследователями стоянки был сделан вывод о том, что нижняя и средняя части Г7 этого памятника соответствуют технологически и хронологически Г6–Г5 стоянки Толбор-4 и относятся к начальной поре ВП, а верхняя часть Г7 стоянки Толбор-16 предварительно соотносена с индустриями РВП Г7–Г6 стоянки Толбор-15 и Г4 стоянки Толбор-4¹. Комплекс начальной поры ВП характеризуется бипродольным параллельным расщеплением, направленным на производство удлиненных пластин, в том числе специфических для наиболее ранних этапов верхнего палеолита региона остроконечных пластин с бипродольной огранкой [Рыбин и др., 2007].

В 2011 г. в результате рекогносцировочных раскопок в долине р. Их-Тулбэрийн-гол была выявлена новая многослойная стоянка Толбор-21, для нижнего культурного горизонта которой была получена ¹⁴C дата $44\,640$ л. н. [Гладышев и др., 2013]. Это делает время формирования начальной поры ВП на данной территории значительно бо-

¹ Zwyns N., Gladyshev S. A., Gunchinsuren B., Bolorbat T., Flas D., Tabarev A., Dogandzic T., Gillam J. C., Khatsenovich A., McPherron Sh., Odsuren D., Paine C., Purevjal K. E., Stewart J. The Open-Air Site of Tolbor 16 (Northern Mongolia): Preliminary Results and Perspectives // *Quaternary International*. 2014 (in press).

Таблица 1

Статистические данные выборки горизонта 5 стоянки Толбор-15

Описание выборки	Отщепы	Пластины	Пластинки	Микропластины
Горизонт 5				
Целые, экз.	250	11	9	1
Фрагменты, экз.	164	119	42	22
Всего, экз.	414	130	51	23
Всего, % от общего числа заготовок	67	21	8,3	3,7
Горизонты 6–7				
Целые, экз.	524	26	8	1
Фрагменты, экз.	376	212	100	17
Всего, экз.	900	238	108	18
Всего, % от общего числа заготовок	71,2	18,8	8,5	1,4

лее древним. Материал стоянки Толбор-21 немногочисленный, но тем не менее здесь присутствуют типологически выраженные орудия, такие как острие, концевой скребок, выполненные на пластинах, бипродольные остроконечные удлиненные пластины, а также технический скол рабочего фронта торцового нуклеуса [Табарев и др., 2012]. Характеристики и хронология перечисленных индустрий соответствуют особенностям начального ВП Евразии, интегральной частью которого они являются.

К собственно раннему этапу ВП Северной Монголии следует относить индустрии нижних горизонтов Г7–Г6 стоянки Толбор-15 и Г4 стоянки Толбор-4. Датированные в пределах 30–34 тыс. л. н., они характеризуются плоскостными, подпризматическими, торцовыми и ортогональными нуклеусами. Доминирующим типом сколов являются отщепы, вместе с тем имеются и крупные пластины. Предметы (сколы и нуклеусы), имеющие следы бипродольного двуплощадочного расщепления, количественно значительно уступают артефактам с признаками однонаправленного и ортогонального раскалывания.

Неопределенной остается культурно-хронологическая позиция индустрии Г5 стоянки Толбор-15. В предыдущих публикациях расщепление в данном комплексе характеризовалось, как направленное на получение пластин средних размеров и пластинок с одноплощадочных монофронтальных нуклеусов, а индустрия сколов в целом как отщеповая [Гладышев, Гунчинсурэн и др.,

2013]. Проведенный нами с применением атрибутивного подхода технико-типологический анализ коллекции Г5 стоянки Толбор-15 показал, что этот комплекс хотя и значительно отличается от комплекса Г7–Г6 того же памятника по ряду критериев. В то же время представляется возможным говорить о принадлежности этих ассамблежей к одной эволюционной линии.

Для выяснения критериев, по которым можно разделить РВП Северной Монголии на периоды, были проанализированы данные выборки из коллекции памятника Толбор-15 за 2009 и 2011 гг. (комплексы Г5 и Г7–Г6) и проведен технико-типологический анализ репрезентативной выборки с применением атрибутивного подхода. Впервые были введены морфологические подкатегории пластинчатых, укороченных и удлиненных отщепов.

Всего в анализе Г5 участвовало 414 отщепов и их фрагментов, из них целых – 250 экз. (табл. 1). Среди целых отщепов были выделены морфологически выраженные сколы: пластинчатые отщепы – 11 %, укороченные сколы – 8,4, удлиненные – 2,8 %. В Г7–Г6 проанализировано 900 отщепов, включая фрагментированные (см. табл. 1). Среди 524 целых отщепов 12,2 % сохраняется за пластинчатыми, укороченные отщепы занимают 6,4 %, удлиненные – 1,7 %. В целом морфология заготовок изменяется незначительно, однако целевые направления в технологии расщепления претерпевают трансформации. Так, по сравнению с Г7–Г6 в Г5 сокращается количество укороченных

отщепов как с ортогональной огранкой дорсальной поверхности (с 14,7 до 9,5 %), так и с однонаправленной одногранной (с 38,2 до 23,8 %), которые могли получаться в рамках большинства систем расщепления. Преобладающее количество укороченных отщепов в Г5 было получено в однонаправленной параллельной системе расщепления (33 %), из них только у 9 % петлевидное дистальное окончание, которое свидетельствует о том, что целевая заготовка не получилась. Остальные отщепы имеют перьевидное окончание или скальвались вдоль оси симметрии [Odell, 2004. P. 57]. Кроме того, возрастает количество первичных укороченных сколов (с 8,8 % в Г7–Г6 до 23,8 % в Г5), причем большинство из них по ширине > 50 мм, с гладкой ударной площадкой. Правомерно отнести их к целевым заготовкам, а не к сколам декорткации (первичным снятиям естественной корки). Небольшое увеличение в комплексе Г5 доли укороченных отщепов может быть связано с возникновением нового приема подправки фронтов нуклеусов, когда с ребра нуклеуса снимался широкий скол. Такие отщепы имеют поперечную однонаправленную огранку с негативами пластинчатых снятий, а среди их ударных площадок преобладают естественные, что может свидетельствовать об использовании галечной поверхности в качестве естественного ребра.

Определенные результаты показало введение такой морфологической категории, как пластинчатые отщепы. Несмотря на то, что их доля значительна в обоих комплексах, в Г5 преобладающее количество (71 %) пластинчатых отщепов снято в однонаправленной параллельной системе скальвания, в то время как в Г7 – всего 34 %. В Г7–Г6 значительное количество пластинчатых отщепов имеют однонаправленную, с единственным негативом предыдущего снятия, огранку дорсальной поверхности (36 %). При этом они могут иметь на латералиях (одной или обеих) естественную поверхность. Чуть меньшую долю составляют пластинчатые отщепы с однонаправленной параллельной огранкой – 34 %, а с бипродольной – 12,5 %. Такой же процент бипродольной огранки присутствует среди пластинок, в то время как среди пластин он в два раза выше – 23 %. Это можно связать с длиной сколов-заготовок, когда, во-первых, бипродольная система могла проявить

себя на дорсальной поверхности, если заготовка снималась по длине более чем $\frac{1}{2}$ фронта, и, во-вторых, нуклеус находился на той степени утилизации, когда фронт имел достаточную длину для снятия пластин. Высокий процент содержания пластинчатых отщепов в коллекции Г7–Г6 позволяет считать их целевыми заготовками, но они отражают определенную стадию расщепления. Нуклеусы, с негативами последних снятий, по форме отнесенных к пластинчатым отщепам, свидетельствуют о том, что этот тип сколов получали как в рамках отщеповой, так и пластинчатой технологии. Один из них, призматический одноплощадочный нуклеус для получения крупных и пластинчатых отщепов, имеет ретушированный гребень на контрфронте, что является унифицированным приемом в РВП Северной Монголии. Второй нуклеус определяется как плоскостной подпрямоугольный двуплощадочный двуфронтальный. Расщепление велось в двух плоскостях: в продольной системе с естественной площадкой по широкому укороченному фронту и в поперечной системе с противолежащего фронта от ребра. Первый фронт предназначался для получения крупных отщепов, в том числе пластинчатых, второй был нацелен на создание пластин и пластинчатых отщепов.

Присутствуют также нуклеусы, которые отражают стадию расщепления, направленную на получение только пластинчатых отщепов: два одноплощадочных монофронтальных подпризматических нуклеуса в поперечной системе скальвания, четыре плоскостных одноплощадочных монофронтальных ядрища в однонаправленной параллельной системе расщепления. Как и пластины, пластинчатые отщепы могли получаться и с плоских, и с объемных нуклеусов, предпочтительной была однонаправленная параллельная система и, если позволяла форма ядрища, однонаправленная поперечная, которая была удобна для унификации длины скола.

В Г5 у пластинчатых отщепов преобладает однонаправленная параллельная огранка дорсальной поверхности – 64 %, однонаправленная одногранная занимает только 14 %. Резко снижается количество пластинчатых отщепов с бипродольной огранкой – 7 %. Отмечено наличие двух плоских нуклеусов – одноплощадочного двуфронталь-

ного и двуплощадочного двуфронтального с укороченными фронтами, для получения отщепов, в том числе пластинчатых.

Таким образом, мы наблюдаем генетическую связь с Г6–Г7, когда для получения пластинчатых отщепов организовывались укороченные фронты скалывания. В более раннем варианте применялась еще и поперечная система расщепления. Однако в Г5 пластинчатые отщепы, вероятно, в большей степени становятся дополнительным продуктом однонаправленной параллельной системы расщепления при уменьшении роли единственного направляющего ребра. При этом сохранение естественной корки на латералях ядрища при скалывании оставалось неизменным: в Г7–Г6 пластинчатых отщепов с остаточной естественной коркой > 25 % (от площади дорсальной поверхности около 34 %), в Г5 – 32 %. Основным фактом, подтверждающим, что для комплекса Г7–Г6 пластинчатые отщепы были целевыми заготовками, а для Г5 – лишь дополнительным продуктом в отщеповой индустрии, является использование их в раннем комплексе в качестве заготовок для орудий: 11 % подверглось вторичной обработке (тот же процент, что и среди целых пластин), тогда как в комплексе Г5 – всего 3 %.

В Г5 практически исчезает техника комбева: отщепы януса представлены единственным экземпляром, в Г7–Г6 их количество также незначительно – 7 экз., два из которых отретушированы. Что касается удлиненных отщепов, то, в силу минимального количества, их можно считать побочным продуктом в производстве сколов-заготовок.

Трансформации в технике скола в Г5 коснулись и редуцирования приплощадочной части фронта скалывания. Среди целых отщепов, а также проксимальных и проксимально-медиальных фрагментов (всего 653 экз.) в Г7–Г6 свидетельства подправки приплощадочной части нуклеусов отмечены у 31,3 %, тогда как в Г5 – у 19,7 %. Наиболее распространенным приемом подправки площадки в Г7–Г6 было снятие карниза, которое далеко не все исследователи относят к редукции как таковой [Славинский, 2004. С. 58]. Отщепы со снятием карниза с остаточной ударной площадки занимают 50 % от общего числа подправленных приплощадочных частей. В Г5 их количество сокра-

щается до 34,4 %, а наибольшую долю составляют отщепы с «заваленной», посредством прямого редуцирования, площадью – 39,6 %. Последний прием возник еще на предыдущем этапе индустрии, в Г6–Г7, и представлен в 10,7 % случаев. Прямое редуцирование в отщеповой индустрии широко представлено в Г7–Г6 – 18, 5 %, и менее значительно в Г5 – 6,9 %. Подработка площадки обратным скалыванием с фронта распространена в индустрии Толбор-15 как в Г6–Г7, так и в Г5 (16 и 17 % соответственно), однако в данной индустрии она скорее является ситуационным решением и вариантом снятия карниза, а не приемом редуцирования. Можно заключить, что если в комплексе Г7–Г6 применялись различные приемы подправки приплощадочных частей ядрищ, то в Г5 чаще использовался прием с «заваливанием» площадки назад посредством редукиции.

Приплощадочные части нуклеусов для пластин редуцировались более интенсивно, в Г5 у 40,7 % целых пластин, а также проксимальных и проксимально-медиальных фрагментов площадки подработаны, а в Г7–Г6 – у 47,7 %. Соотношение приемов, при безусловном преобладании снятия карниза, меняется в пластинчатой индустрии незначительно: в обоих комплексах ведущим является прямое редуцирование, а в Г5 еще и прямое с «заваливанием» площадки. Среди пластинок в Г5 и Г7–Г6 сохраняется то же соотношение в использовании приемов редуцирования, только в Г7–Г6 площадки пластинок редуцированы в меньшей степени – 37 %. Ни одного нуклеуса, имеющего подготовленную обратной редукицией площадку, найдено не было, тогда как нуклеусы с подготовленными снятием карниза площадками по всему периметру фронта имеются. Это говорит как минимум о трех вероятных стадиях подготовки площадки: 1) обозначение площадки и формирование ее рельефа; 2) подправка ударной площадки нуклеуса в предполагаемой зоне расщепления; 3) подготовка точки удара для получения скола-заготовки.

В Г5 увеличивается доля каменного сырья из первичных источников. Оно составляет 52,4 % от числа учтенного сырья (187 экз.). В Г7–Г6 сырье этого типа занимает 40,7 %. Предпочтение сырья из первичных источников не могло не сказаться на технологии получения сколов, ориентиро-

ванной на первоначальную форму каменной конкреции.

Меняется размерность индустрии: если в Г7–Г6 крупные отщепы (> 50 мм по одному из параметров) составляют 53,6 % от общего числа целых отщепов, то в Г5 число снижается до 24,4 %. Среди пластин ни в Г5, ни в Г6–7 нет крупных сколов длиной > 90 мм. Эти тенденции в дальнейшем развитии индустрии будут сохраняться, так же как и уменьшение типологического разнообразия среди нуклеусов.

В комплексе Г5 происходит сокращение доли пластинок по отношению к пластинам, при сохранении размера занимаемой ими доли среди всех сколов-заготовок (около 8 %). Пластины по-прежнему остаются целью расщепления, соотношение пластин и пластинок в индустрии сколов составляет примерно 3 : 1. Большинство нуклеусов для получения пластинчатых заготовок в индустрии Г5 сильно истощено, и, исходя из анализа негативов последних снятий с фронтов скалывания, можно говорить о получении пластинок в ходе заключительной стадии расщепления ядрищ. Однако большинство технических сколов – реберчатых, полуреберчатых и краевых – выполнено на средних и крупных пластинах и крупных удлиненных отщепах, что свидетельствует о первоначальных размерах нуклеусов и их назначении для получения крупных удлиненных сколов.

В обоих комплексах доминирует технология расщепления галек в плоскостном варианте, которая характеризуется следующими чертами: на начальной стадии раскалывания снимался первичный скол по центру будущего фронта. Вторым этапом была подготовка площадки, и затем расщепление велось, если это было возможно, с использованием естественной поверхности на латералях. Затем, на определенном этапе двусторонними сколами и ретушью подготавливалось ребро нуклеуса, служившее в качестве направляющей для организации расщепления ядрища.

Что касается орудийного набора, всего, исходя из данных репрезентативной выборки, в Г5 доля изделий с вторичной обработкой составляет 8,2 %, в Г7–Г6 – 10 %. Комплекс Г7–Г6 характеризуется доминированием шиповидных орудий различных модификаций, включая двойные шиповидные: этих изделий в инвентаре 12,5 %. Ши-

роко представлена категория зубчатых и выемчатых орудий и их комбинации, их доля составляет 15,7 %. Наиболее важным аспектом является присутствие не ситуационных орудий, типологически выраженных, с тщательной вторичной обработкой и, нередко, стандартными приемами их оформления. В частности, к этой категории относятся скребла с вентральной, реже дорсальной обработкой рабочего края, с обушком и уплощением вентральной поверхности. Эти орудия производились серийно. Представлены и другие модификации скребел: с продольными, поперечными, прямыми, выпуклыми рабочими лезвиями, иногда с обушком. Скребки, боковые и концевые, в том числе высоких форм, занимают 7,8 %. Типичными для РВП Северной Монголии являются пластинки с притупленным краем, представленные в комплексе Г7–Г6, однако присутствует также средняя пластина с аналогичной обработкой. Среди редких типов, маркирующих первый этап РВП, можно назвать резцы, скошенные острия и орудия с черешком, представленные единично. Незначительную долю составляют проколки и провертки, наличие которых может говорить скорее о специфике памятника, чем о его хронологической принадлежности. В комплексе Г5 стоянки Толбор-15 заметным является снижение процента тех типов инструментария, которые являлись основными компонентами в Г7–Г6: шиповидных орудий и пластинок с притупленной спинкой. Ведущим орудийным компонентом Г5 являются скребла, концевые и боковые скребки, скобели. Общим с нижележащим комплексом типом является серия скребел с вентральной обработкой рабочего края, с обушком и уплощением вентральной поверхности. Также высокой остается доля выемчатых орудий. Но в целом, количество типологически выраженных орудий небольшое, орудийный набор менее разнообразный, нежели в комплексе Г7–Г6.

Таким образом, существует ряд критериев, которые не позволяют объединить комплексы Г5 и Г7–Г6 в рамках одного этапа.

Во-первых, появление призматических микропластин в комплексе Г5, а также микронуклеусов, в том числе клиновидного микронуклеуса на бифасиально обработанной заготовке, утилизовавшегося с помощью отжима [Гладышев, Гунчинсүрэн и др., 2013]. Комплекс Г7–Г6 показывает полное

отсутствие призматического микрорасщепления, а обнаруженные микропластины были получены с нуклеусов, которые также предназначались для скалывания пластинок, а не в результате целенаправленного оформления специфических типов ядрищ.

Во-вторых, в комплексе Г5 снижается доля призматического расщепления при приоритете подпризматического однонаправленного расщепления с организацией фронта на узкой плоскости гальки, а также плоскостного раскалывания.

В-третьих, в комплексе Г5 увеличивается доля укороченных отщепов, что связано с возникновением нового приема подправки фронтов нуклеусов, когда с ребра нуклеуса снимался широкий скол. Такие отщепы имеют поперечную однонаправленную огранку с негативами пластинчатых снятий, а среди их ударных площадок преобладают естественные, что может свидетельствовать об использовании галечной поверхности в качестве естественного ребра, также велика доля сколов декорткации с естественной поверхностью. Но укороченные отщепы в Г5 нельзя рассматривать в качестве целевых заготовок, в отличие от Г7–Г6. Отщепы в комплексе Г5 по форме аморфные, в то время как в Г7–Г6 около 8 % среди целых – морфологически выраженные: овальные, прямоугольные, треугольные и трапециевидные. Категория пластинчатых отщепов в комплексе Г7–Г6 являлась одной из целевых форм заготовок, получаемых на одной из стадий утилизации ядрища, тогда как в Г5 они представляют собой побочный продукт расщепления.

Уменьшение размерности сколов-заготовок в индустрии, снижение типологического разнообразия среди нуклеусов и орудий – все это является признаком более позднего, относительно начального этапа ВП, возраста индустрий в верхнем палеолите Северной Монголии, и памятник Толбор-15 это наглядно демонстрирует. Начальная пора ВП, не представленная на стоянке Толбор-15, но известная по памятникам Толбор-4, 16 и 21, показывает высокий индекс пластинчатости и высокую стандартизацию среди а) технологии получения пластин; б) орудий, выполненных на пластинах. Бипродольный метод раскалывания играет важную роль в технологии начального ВП данного района [Деревянко, Зенин и др., 2007; Деревянко, Рыбин и др., 2013]. На этом этапе в ком-

плексе Г6–Г5 стоянки Толбор-4 существовали орудия, собственно маркирующие начальную пору ВП: остря с утончением поперечного края, скошенные остря, пластинки и остря с притупленным краем, изделия с вентральной подтеской дистального окончания, овальные бифасы, пластины с черешком². Набор маркирующих начальную пору ВП орудий и систем расщепления присутствует и на памятнике Толбор-16, в частности, нуклеусы-резцы кара-бомовского типа³.

Следующий этап, представленный, в частности комплексом Г7–Г6 стоянки Толбор-15, демонстрирует широкий спектр целевых заготовок, высокую вариабельность орудийного инвентаря, применение различных верхнепалеолитических техник расщепления, а также резкое сокращение пластин среди сколов-заготовок. Для комплекса Г4 памятника Толбор-4, также отмечались изменения в технологии: увеличение числа плоскостных, в частности, ортогональных ядрищ. Происходит снижение числа пластин среди сколов-заготовок, а среди нуклеусов для их получения отмечается ориентация на средние размеры сколов [Деревянко и др., 2006; Рыбин и др., 2007]. Комплекс Г5 характеризуется меньшим набором целевых заготовок, но в целом сохраняет соотношение типов сколов, выявленное для Г7–Г6. Именно на этом этапе развития закладывается тенденция, прослеженная для более поздних комплексов (Г3 стоянки Толбор-4 и Г4 стоянки Толбор-15): сокращение числа призматических пластин, превалирование плоскостного расщепления без тщательной подготовки ядрищ, торцового и микроторцового раскалывания, различные варианты микрорасщепления, сокращение числа призматических пластин, со стандартизованными сериями определенных типов орудия и типологически невыраженными, ситуационными орудиями, без качественной вторичной обработки.

Приведенные нами характеристики индустрии комплекса Г5 стоянки Толбор-15

² Rybin E. P. Tools, Beads, and Migrations: Specific Cultural Traits in the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia // *Quaternary International*. 2014 (in press).

³ Zwyns N. et al. The Open-Air Site of Tolbor 16 (Northern Mongolia)...

Таблица 2

Хронология и периодизация комплексов раннего верхнего палеолита Северной Монголии

Период		Памятник	Горизонты	Даты ¹⁴ C, л. н.
Начальная пора верхнего палеолита		Толбор-4	6, 5	37 400 ± 2 600 > 41 050
		Толбор-16	7, нижняя и средняя части	> 45 400
		Толбор-21	4, 3	44 640 ± 690 39 240 ± 360
Ранний верхний палеолит	Этап 1	Толбор-15	7, 6	34 340 ± 210
		Толбор-4	4	26 700 ± 300
		Толбор-16	7, верхняя часть	33 320 ± 180
	Этап 2	Толбор-15	5	28 460 ± 310 32 200 ± 1400
		Толбор-16	6, 5	Без даты
		Харганын-Гол-5	5, 4	Без даты

позволяют говорить о необходимости выделения комплексов финального этапа РВП Северной Монголии. К нему относятся комплексы, располагающиеся в хронологическом промежутке от 25 тыс. до 32 тыс. л. н. (табл. 2), характеризующиеся доминированием однонаправленной параллельной системы раскалывания, сочетающейся с развивающимся микрорасщеплением, нацеленным на преднамеренное получение пластинок и микропластинок, в том числе и с типичных клиновидных ядрищ, редуцировавшихся с помощью отжимной техники. Орудийный набор демонстрирует наличие несомненных генетических связей с предшествующими индустриями. Мы предлагаем именовать этот этап РВП-2. К нему следует отнести комплексы Г5 стоянки Толбор-15, Г6–Г5 стоянки Толбор-16 (предварительно) и индустрию исследуемой ныне стоянки Харганын-Гол-5.

К этапу РВП-1 мы относим ассамбляжи памятников Толбор-15 (Г7–Г6), Толбор-4 (Г4) и Толбор-16 (Г7, верхняя часть), хронологически определяя его от 32 тыс. до 37 тыс. л. н. Хронологически комплекс Г4 стоянки Толбор-4 не вписывается в этот этап, однако его единственная дата получена по скорлупе страуса – материалу, который, как показали обширные серии радиоуглеродных определений в долине Их-Тулбэрийн-гол [Гладышев и др., 2010б], дает стабильно более поздние (как минимум на 4 тыс. л.) даты, по сравнению с определениями, полученными по кости. Технические и типоло-

гические характеристики комплекса Г4 с его преимущественно однонаправленной отщеповой технологией и заметной долей крупных пластин соответствуют РВП-1.

Комплексы начальной поры ВП Северной Монголии включают в себя стоянки Толбор-4 (Г6–Г5), Толбор-16 (Г7, нижняя и средняя части) и Толбор-21 (нижний горизонт) и располагаются в хронологическом промежутке от 37 тыс. до 45 тыс. л. н. и, возможно, старше (см. табл. 2). Этот этап характеризуется высоким индексом пластинчатости в комплексах, ориентацией на получение удлиненных пластин в рамках подпризматического расщепления, а также различными вариантами торцового расщепления, представленного нуклеусами-резцами на массивных пластинах и технических сколах, собственно торцовыми нуклеусами и ядрищами, с системой расщепления с переходом на торец, близких к объемному раскалыванию. Предложенная нами трехступенчатая схема деления ранних стадий верхнего палеолита, основанная на результатах исследования индустрий долины р. Их-Тулбэрийн-гол, несомненно, требует апробации и определения своего значения – является намеченная нами схема развития исключительно локальным феноменом или она может иметь более широкий, региональный характер, захватывая Западное Забайкалье и Центральную Монголию. Тем не менее последовательность смены основных технологических проявлений в индустриях Северной Монголии может свидетельство-

вать об исключительно стабильном, постепенном развитии комплексов ранней стадии верхнего палеолита в данном регионе.

Список литературы

Гладышев С. А., Олсен Дж., Табарев А. В., Кузьмин Я. В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010а. № 3. С. 35–42.

Гладышев С. А., Цыбанков А. А., Кандыба А. В. Верхнепалеолитические памятники Северной Монголии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. 2010б. Т. 9, вып. 5. С. 97–110.

Гладышев С. А., Гунчинсүрэн Б., Джалл Э., Доганджич Т., Звинс Н., Олсен Д., Ричардс М., Табарев А. В., Таламо С. Радиоуглеродное датирование палеолитических стоянок в долине реки Их-Тулбэрийн-Гол в Северной Монголии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. 2013. Т. 12, вып. 5. С. 44–48.

Деревянко А. П. Переход от среднего к верхнему палеолиту и проблема формирования *Homo Sapiens sapiens* в Восточной, Центральной и Северной Азии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 328 с.

Деревянко А. П., Зенин А. Н., Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Цыбанков А. А. Развитие каменных индустрий верхнего палеолита Северной Монголии (по данным стоянки Толбор) // Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 17–42.

Деревянко А. П., Зенин А. Н., Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Цыбанков А. А., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Гунчинсүрэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 16–38.

Деревянко А. П., Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Гунчинсүрэн Б., Цыбанков А. А., Олсен Д. Развитие технологических традиций изготовления орудий в каменных индустриях раннего этапа верхнего палеолита Северной Монголии (по материалам стоянок Толбор-4 и -15) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4. С. 21–37.

Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Цыбанков А. А. Возникновение и развитие «отщеповых» индустрий ранней поры верхнего палеолита Северной Монголии // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. Т. 2. С. 137–153.

Славинский В. С. Технические приемы оформления приплощадочной части нуклеуса в индустрии верхних слоев грота Оби-Рахмат // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. С. 57–64.

Табарев А. В., Гунчинсүрэн Б., Гиллам Дж., Гладышев С. А., Доганджич Т., Звинс Н., Болорбат Ц., Одсүрэн Д. Комплекс памятников каменного века в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол, Северная Монголия // Археологичн Судлал. Улан-Батор: ИАМАН, 2012. Т. 32. С. 26–64.

Gladyshev S. A., Tabarev A. V. New Data on the Early Upper Paleolithic of Northern Mongolia // Current Research in the Pleistocene. 2009. Vol. 26. P. 17–18.

Gladyshev S. A., Olsen J., Tabarev A. V., Jull A. The Upper Paleolithic of Mongolia: Recent Finds and New Perspectives // Quaternary International. 2012. Vol. 281. P. 36–46.

Odell G. H. Lithic Analysis. New York; Boston; Dordrecht; London; Moscow: Kluwer Academic / Plenum Publ., 2004. 262 p.

Материал поступил в редколлегию 14.05.2014

A. M. Khatsenovich

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

ada1985@yandex.ru

EARLY UPPER PALEOLITHIC PERIODIZATION BASED MATERIALS FROM TOLBORIAN GROUP OF SITES IN NORTHERN MONGOLIA

Purpose: This article is presented the results of technical and typological analysis of Tolbor-15 site collection, complexes of horizons 7–6 and 5. The goal of this issue is to create an internal peri-

odization of Early Upper Paleolithic (EUP) of Northern Mongolia. Basis of this periodization was formed by EUP complexes of Tolbor-4, 15, 16 and 21 sites. All sites are located in Ikh-Tulberiin-Gol River valley circa 10–15 km from the confluence with the Selenga. Deluvial apron with different slope degree is single for all sites as a geomorphological position, except for Tolbor-15. This site is situated in alluvial terrace and his sedimentation had taken place with alluvial process participation. Other locations are presented by loess sedimentary. The typical feature of these sites is their situation near primary sources of raw materials, which could be used for tool production. Assemblages contains the artifacts made from raw materials from local primary sources and transportable raw material, which sources weren't found in the examined part of valley. The second variant is presented by siliceous dreg, part of it has a good quality, but other part has a high constancy according to Mohs scale. The presence of cores in assemblage could be the evidence that these raw materials were transported in the form of pieces of stones or preforms. Horizon 5 of Tolbor-15 shows the transition in utilization strategy from using alluvial pebble to mining raw material from outcrops. Horizon 5 has a narrow range of blanks, when horizon 7–6 complex is presented various blanks, including different types of flakes. But both of them are demonstrate abrupt cutting down of prismatic blade production. It is the main distinction of these complexes from the IUP industries. Horizon 5 is presented cutting down of typologically distinct cores and tools. Core reduction shows the domination of unidirectional and bidirectional flat flake cores. Tool kit consists of retouched flakes and blades, end-scrapers and scrapers. The shares of perforators and denticulate and notched tools and their combination are reduced.

Results: Periodization is suggested three stages of Early Upper Paleolithic. The first is IUP including horizons 6–5 Tolbor-4, horizons 7 (lower part) Tolbor-16 and lower horizon of Tolbor-21. Time span of this stage is from 45 to 37 ka ¹⁴C BP. Next stage lasting from 37 to 32 ka ¹⁴C BP is EUP-1. This stage is presented by horizons 7–6 Tolbor-15, horizon 4 Tolbor-4 and upper part of horizon 7, Tolbor-16. The EUP-2, final stage, had continued from 32 to 25 ka ¹⁴C BP. This stage is associated with materials of horizon 5 Tolbor-15 and, preliminary, horizon 6/5 Tolbor-16. Development of industries was consistent and genetically connected in time, but not always evolutionary.

Conclusion: According to materials and dates we can suppose, that Early Upper Paleolithic wasn't homogeneous and stable period. It was stage with interior development, which was associated with climatic changes, quality of raw material and specification of human activities.

Keywords: Mongolia, Tolborian group of sites, Early Upper Paleolithic, periodization, radiocarbon dating, technical and typological analysis.

References

Gladyshev S. A., Olsen J., Tabarev A. V., Kuzmin Ya. V. Khronologiya i periodizaciya verkhne-paleoliticheskikh pamyatnikov Mongolii [Chronology and periodization of Upper Paleolithic sites in Mongolia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]*, 2010a, iss. 3: Archaeology and Ethnography, p. 35–42. (in Russ.)

Gladyshev S. A., Tsybankov A. A., Kandyba A. V. Verkhnepaleoliticheskie pamyatniki Severnoi Mongolii [Upper Paleolithic sites of Northern Mongolia]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2010b, vol. 9, iss. 5: Archaeology and Ethnography, p. 97–110. (in Russ.)

Gladyshev S. A., Gunchinsuren B., Jull E. Dogandzic T., Zwyns N., Olsen J., Richards M., Tabarev A. V., Talamo S. Radiouglerodnoe datirovanie paleoliticheskikh stoyanok v doline reki Ikh-Tulberiin-Gol v Severnoi Mongolii [Radiocarbon Dating of Paleolithic Sites in the Ikh-Tulberiin-Gol River Valley, Northern Mongolia]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2010, vol. 12, iss. 5: Archaeology and Ethnography, p. 44–48. (in Russ.)

Derevyanko A. P. Perekhod ot srednego k verkhnemu paleolitu i problema formirovaniya *Homo Sapiens sapiens* v Vostochnoi, Tsentralnoi i Severnoi Azii [The Middle to Upper Paleolithic Transition and Formation of *Homo sapiens sapiens* in Eastern, Central and Northern Asia]. Novosibirsk, IAE Publ., 2009, 328 p. (in Russ.)

Derevyanko A. P., Zenin A. N., Rybin E. P., Gladyshev S. A., Tsybankov A. A. Razvitie kamennykh industriy verkhnego paleolita Severnoi Mongolii (po dannym stoyanki Tolbor) [Stone Industry Development in Upper Paleolithic of Northern Mongolia (Based Materials from Tolbor

Site)]. *Chelovek i prostranstvo v kulturakh kamennogo veka Evrazii* [Human and Space of Stone Age Culture in Eurasia]. Novosibirsk, IAE Publ., 2006, p. 17–42. (in Russ.)

Derevyanko A. P., Zenin A. N., Rybin E. P., Gladyshev S. A., Tsybankov A. A., Olsen J., Tsevendorj D., Gunchinsuren B. Tekhnologiya rasshchepleniya kamnya na rannem etape verkhnego paleolita Severnoi Mongolii (stoyanka Tolbor-4) [The Technology of Early Upper Paleolithic Lithic Reduction in Northern Mongolia: The Tolbor-4 Site]. *Arkheologiya, ethnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2007, iss. 1, p. 16–38. (in Russ.)

Derevyanko A. P., Rybin E. P., Gladyshev S. A., Gunchinsuren B., Tsybankov A. A., Olsen J. Razvitie tekhnologicheskikh traditsiy iz gotovleniya orudiy v kamennykh industriyakh rannego etapa verkhnego paleolita Severnoi Mongolii (po materialam stoyanok Tolbor-4 i 15) [Development of technological tool tradition in Initial Upper Paleolithic stone industry on Northern Mongolia]. *Arkheologiya, ethnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2010, iss. 4, p. 21–37. (in Russ.)

Rybin E. P., Gladyshev S. A., Tsybankov A. A. Vozniknovenie i razvitie «otshepovykh» industrii rannei pory verkhnego paleolita severnoi Mongolii [Emergence and Development of another Early Upper Paleolithic Industry in Northern Mongolia]. *Severnaya Evrasia v Anthropogene. Chelovek, Paleotekhnologii, Geoekologiya, Ethnografiya i Antropologiya*. [Northern Eurasia in Anthropogene: Human, Paleotechnology, Geoecology, Ethnology and Anthropology]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2007, vol. 2, p. 137–152. (in Russ.)

Slavinskiy V. S. Tekhnicheskie priemy oformleniya priploshchadochnoi chasti nukleusa v industrii verkhnikh sloev grota Obi-Rakhmat [The Technical Methods of Forming of Pre-Plattform Core Part in Industry of Upper Layers, Obi-Rakhmat Grotto]. *Grot Obi-Rakhmat* [Obi-Rakhmat Grotto]. Novosibirsk, IAE Publ., 2004, p. 57–64. (in Russ.)

Tabarev A. V., Gunchinsuren B., Gillam J., Gladyshev S. A., Dogandzic T., Zwyns N., Bolorbat T., Odsuren D. Kompleks pamyatnikov kamennogo veka v doline r. Ikh-Tulbariin-Gol, Severnaya Mongoliya [Complex of Stone Age Sites in Ikh-Tubariin-Gol River Valley, Northern Mongolia]. *Archeologiiin Sudlaal*. Ulan-Bator, IA Publ., 2012, vol. 32, p. 26–64. (in Russ.)

Gladyshev S. A., Tabarev A. V. New Data on the Early Upper Paleolithic of Northern Mongolia. *Current Research in the Pleistocene*, 2009, vol. 26, p. 17–18.

Gladyshev S. A., Olsen J., Tabarev A. V., Jull A. The Upper Paleolithic of Mongolia: Recent finds and new perspectives. *Quaternary International*, 2012, vol. 281, p. 36–46.

Odell G. H. *Lithic Analysis*. New York, Boston, Dordrecht, London, Moscow, Kluwer Academic / Plenum Publ., 2004, 262 p.